

Райхан Ергалиева

доктор искусствоведения, профессор

ЧЕРПАЯ ИЗ РОДНЫХ ИСТОКОВ

Памяти скульптора Бахытжана Абишева

Творчество заслуженного деятеля Республики Казахстан, известного скульптора Бахытжана Абишева хорошо знакомо культурной общественности и широкому кругу зрителей. Его работы внесли весомую лепту в воссоздание образов национальных героев и глубоких человеческих характеров в пластике Казахстана. Конные памятники и статуи мастера, украшая наши города, зачастую становятся емкими образами – символами, где воплощен сам дух города, его история и бессмертные герои. Станковая пластика, портреты, реалистические и абстрактные композиции запечатлевают его неумный творческий поиск, натиск новых идей и непрестанное желание воплотив их в скульптурных формах, донести свои мысли и чувства до современника.

Этот художник был, безусловно, глубоким философом. Его восприятию мира и человека присуще редкое сочетание драматизма и позитивизма. Гармония этих двух начал – ключевой момент его авторской позиции. Есть работы, в которых драматическая нота звучит обостренно, обнажая самые тонкие струны души. Есть и такие композиции, где трагизм жизни уступает место ее легкой и лихой радости, вселяющей в душу звенящий оптимизм.

Впечатляет обилие разных жанров, видов и образов скульптуры – героические монументы, станковая пластика, скульптура малых форм. Портрет и анималистика, всадники и борцы, невесты, балерины и аксакалы.

Пластические импульсы смелые и тоже разные. От реминисценций эллинизма, школы крепкого реализма до авангардных интерпретаций. Классическая пластика сочетается с импрессионистической быстрой рваной лепкой, словно сохраняющей нервное прикосновение пальцев. Есть примеры обращения к опыту тюркской мемориальной пластики. И тут же возникают тонкие ощущенческие работы. Скульптуры – погружения в пластическую природу камня, его плоть и душу, эмоционально предельно обостренные, почти интимные по переживанию, в исполнении лаконичные, трепетные. Камень, кажется, превращается в легкую кисею, под прозрачным покровом которой скульптор прячет или приоткрывает лики и чувства своих героев.

При том что творчество Бахытжана Абишева подчеркнуто и парадоксально многогранно, в нем ощутима главная волновавшая скульптора интонация – кочевническая ностальгия. Мысля и чувствуя себя наследником Великой степной культуры, он выступает в пластике достойным адептом, проводником и глашатаем ее вечных ценностей.

Героическая тема – монументы – особая категория творчества Бахытжана Абишева. Гражданственность и патриотизм скульптора предельно искренни, отсюда

духовная полнота его художественных образов. Важный посыл – его монументы преисполнены великолепной гордостью, сопричастностью казахской национальной истории и культуре, гордостью, что передается зрителю и зримо воплощает высокий дух национального самосознания.

Прекрасно вошел в городскую среду памятник знаменитому акыну Жамбылу (1996, Алматы). Скульптор пришел к созданию пластического образа, отталкиваясь от реального характера народного поэта Жамбыла, жившего жизнью народа отзывчивого и человеческого. Фигура акына, сидящего с домброй в руках, слегка приподнявшего голову и устремившего взгляд вдаль, установлена на невысокий постамент, сближающий героя с прохожими, горожанами, его народом.

В памятнике Жамбылу проявилась потребность современных скульпторов Казахстана увязывать пластический образ с окружающей архитектурной средой, создавать своеобразное архитектурно-скульптурное окружение памятника. Расположенный в начале улицы, названной в честь поэта, памятник соседствует с удлиненным прямоугольным многоструйным фонтаном, рядом с которым скульптор расположил достаточно высокую гряду крупных гранитных камней, символизирующую горные вершины Алатау. Таким образом, скульптор сделал попытку показать главные символы родины Жамбыла – горные отроги и быстрые речки Жетысу. Созданный в результате городской ландшафт вполне уютен и в целом гармонирует с образом.

Мастерство скульптора Б. Абишева отчетливо проступает в решении лица и фигуры Жамбыла. Скульптору удалось гармонично, с классической ясностью вылепить форму лица акына с его выпуклыми скулами, окладистой бородкой и, что самое главное, точно передать знакомый поколениям казахов взгляд старого поэта, в котором внутренняя лукавинка сочетается с мудростью лет и поэтическим восприятием окружающего мира. Образ Жамбыла – один из самых удачных образов национальных героев, изваянных в бронзе в период Независимости.

Бахытжану Абишеву принадлежит авторство парного конного монумента, посвященного великим сынам казахского народа – национальным героям Махамбету Утемисову и Исатаю Тайманову, возведенного к 200-летию юбилею Махамбета (2003, Атырау). Сама идея памятника Махамбету – воину-поэту, отличавшемуся беспощадной правдой своего горячего и страстного слова, и народному герою Исатаю – батыру, борцу за свободу родного народа, нашла мощный отклик в душе скульптора и вызвала к жизни произведение уникальное во всех отношениях.

Памятник расположен на стыке центральных проспектов города Атырау и составляет с жилыми и административными зданиями по периметру комплекса единый архитектурно-скульптурный ансамбль. Созданный с большим размахом, цельный комплекс занимает пять гектаров, являясь одновременно центральной площадью и городским сквером. Свойственная современной монументальной скульптуре Казахстана ансамблевость здесь проявилась особенно зрелищно.

Атмосфера подчеркнута обширного, просторного, открытого небу ансамбля словно пронизана потоками вольного степного ветра. Согласно авторской концепции этот посыл свободы, воли – центральная идея, она связывает скульптурных героев с их реальными прообразами, свободолюбивыми и вольными героями казахской степи. Не просто вовлечение в единую художественную гармонию реалий природы, особенностей ландшафта, но и вовлечение пространственной связи во внутреннюю игру смыслов, насыщение скульптурно-архитектурного комплекса богатым семантическим содержанием позволяет воплотить в монументе, возведенном в честь национальных героев страны, неразрывную связь поколений, духовную преемственность, обобщенный национальный характер.

Безусловно, особую роль в современной монументальной скульптуре Казахстана играет этот канонический для казахской культуры сюжет – образ батыра и его коня. В монументе «Исатай – Махамбет» этот образ претерпевает двойное напряжение, ведь здесь и автор, и зрители сталкиваются с двумя образами всадников, неразлучных друзей, соратников в освободительной борьбе, одинаково любимых своим народом. Эпически мощными, отражающими дух нации стали герои этого монумента благодаря высоко профессиональной работе скульптора Б. Абишева.

Бахыжант Абишев – автор многих превосходных памятников героям казахского народа: Т. Бокину (Алматы), Бухар жырау, М. Ж. Копееву, С. Торайгырову (Баянаул), Ата Тюрку, Жаяу Мусе (Астана), писателем С. Сейфуллину (Караганда) и А. Шарипову (Алматы).

Точным решением отличается монумент отважной дочери казахского народа Алие Молдагуловой (2005, Актобе). В нем прекрасно выражена идея высокого героизма казахских женщин, их беспримерного патриотизма, самоотверженной любви к Родине. В центре площади на кубическом постаменте возникает тоненькая фигурка юной девушки в армейской гимнастерке со строгим, устремленным вдаль взглядом. Художник воссоздал эмоционально взволнованный контраст девичьей юности с ее мечтами и трогательной красотой с суровостью воинского долга, с тяжестью его буден и героизмом подвига.

Мощное достоинство монументов Б. Абишева заключается в его способности сочетать высокий уровень пластики, отчетливую опору на классический образец с умением подчеркнуть глубокое национальное начало образа, его исконные корневые истоки. Своеобразие творческой личности Б. Абишева – это специфический сплав импульсивности, резкой и быстрой реакции, сильного внутреннего темперамента с постоянной потребностью уравновесить крайние точки бытия. Скульптор ищет в окружающем мире и человеке гармонию полярных начал.

Темы и сюжеты станковой скульптуры Б. Абишева неразрывно связаны с казахской историей, народной жизнью и традицией. При том что скульптор превосходно владеет классической реалистической школой, идеи формального выражения национального чувства мира переполняют мастера. Отсюда его активные поиски в сфере формы, решение имманентных задач пластики – соотношения массы и пространства, тяжести и легкости форм, силуэтного решения, абриса, трехмерности, пропорций, объема и моделировки.

Станковая пластика Бахытжана Абишева – это широчайший диапазон блестящих пластических решений. Скульптор словно играл с формой, легко и свободно вибрирующей в его руках. Живая гибкая пластичность, неожиданные изгибы и развороты фигур небольших скульптур наполняют его мастерскую удивительным пластическим волшебством. Привлекает умение скульптора передать неповторимую грацию национальных женских образов – «Умай», «Томирис», «Беташар» и другие. Обращаясь к мужской тематике – «Беркутчи», «Батыр», «Кулагер», скульптор мастерски воссоздает силу, удаль и ловкость казахских джигитов и батыров.

Важная черта трактовки Б. Абишевым народной жизни – глубокий прочувствованный позитивизм. Осмысленно и чутко скульптор выражает свое восхищение красотой, свое понимание мудрости, свое преклонение перед героизмом казахского народа не только тематикой своих работ, но и всеми возможными пластическими средствами.

Скульптору было подвластно все разнообразие художественных решений. Умение работать с монолитной массой, раскрывающей идею гармонии как стабильной первоосновы жизни, прослеживается в работах «Источник», «Детство». Монументальные и лаконичные, исполненные спокойного земного притяжения, крепкие в

своей правоте, они говорят с нами о неиссякаемой красоте и доброте этого мира. Их главная идея апеллирует к лучшему в человеке. Обобщением объемов, силой тяжести скульптурной плоти мастер напоминает о древних пластических традициях Казахстана, утверждает идею их возрождения в современности.

Другими – легкими, быстрыми, ускользящими, завораживающими в попытках понимания – являются работы «Беркутчи», «Томирис», «Утро», «Танец». В них словно запечатлена сама суть движения. Воплотить в скульптуре мимолетность остановить момент – эта непростая задача блестяще разрешена скульптором. Силуэты изощренно изрезаны, массы разбиты на дробные и легкие части, подробный рисунок тяготеет к европейской художественной традиции. Сложное пластическое решение благодаря профессионализму автора воспринимается изысканной чистотой, изяществом четких структурных решений.

Многофигурная композиция – своего рода конек мастера. Всадник или батыр на коне, скачущий кентавр и догоняющий его олимпийский бегун, древняя богиня плодородия Умай на тонконогой верблюдице или тоненькая невеста в паланкине, готовящаяся к традиционному обряду беташар, – в каждой из этих многозначных отточенных работ автор словно соединяет несоединяемое, увязывая образы разных героев в общую неразделимую идею.

Новым поворотом пластических поисков стала идея абстрактного обобщения форм, где скульптор сочетает весь модернистский опыт западного искусства XX века с абстракционизмом казахского орнамента. Нынешний вектор его движения – от предметного к символическому. Кажется, что он разыгрывает целые пластические гаммы. Зритель словно не просто узнает орнаментальные мотивы, но присутствует при их рождении из реального впечатления, видит их превращение в знак, но при этом не теряет из виду их смысла, сущностного значения. Небольшие фигурки мудрецов и девушек, влюбленных и борцов, зверей и птиц, сцены терзаний и объятий, охоты и созерцаний закручены умелой рукой скульптора в затайливую орнаментальную игру, превращающую весь мир в головокружительное торжество пластики.

Еще один виток – и структуралистские формы в весомых и крупных, но плавных текучих переливах линий и объемов словно возвращают зрителя к изначальным идеям и ценностям добра, покоя, душевной гармонии («Сваты», «Агарь», 2016). Общечеловеческие идеи обретают национальную форму, почву. И в то же время восходят к некому универсальному языку, становясь образом-знаком, понятным человеку. Извлекая пластический нерв из древней и средневековой эпох, Бахытжан Абишев успешно синтезировал этническую архаику с находками искусства XX века.

Много новых работ можно видеть в мастерской скульптора, воплощающих множество новых идей и замыслов. Но, к огромному сожалению, накануне своего семидесятилетнего юбилея талантливый художник ушел из жизни.

Ушел, обладая удивительно зрелым мастерством, незаурядным творческим потенциалом. Во всей полноте осознавшим и овладевшим всеми возможностями пластического искусства.

С нами же остались его замечательные произведения, где продолжает жить его благородная душа, его любовь к жизни. Осталась память о нем, как о прекрасном, доброжелательном, внимательном к людям человеке, осталась память о нем, как о художнике, преданном Искусству.

